Покраснев от смущения, Райна торопливо надела свою маску. В душе она была очень довольна, но также внутри ей было очень стыдно. Её лицо сейчас… Без этой маски…

Не говоря ему ни слова, Райна собрала свои вещи и поспешила вниз по склону.

– По крайней мере, скажите мне своё имя, красавица!

Сначала она была слегка ошеломлена странным трепетом в своем сердце, вызванным этим странным человеком, а теперь на неё накатила тяжесть досады. Она выпрямилась и продолжила свой путь.

«У тебя ничего не получится с таким подходом, это точно», – подумала Райна.

Затем она заговорила вслух, вкладывая частицу своей воли в каждое слово:

– Держись подальше от меня.

У неё был низкий голос, а в её словах ощущались повелительные нотки. Удовлетворившись, она продолжила свой путь в деревню. Возможно, такими темпами, она действительно должна была получить класс. Ей действительно везло с монстрами в том плане, что она ещё ни с кем не столкнулась. Но этот человек напомнил ей, что хотя это место и было чуть безопаснее, безопасностью тут и не пахло.

Когда она прошла почти половину пути вниз по склону, она остановилась и почти против своей воли обернулась, подняв голову, ожидая…

Ну, она не знала, чего ожидать. Однако вдалеке она увидела силуэт, что неподвижно стоял и глядел на неё. Весь его вид излучал ауру грустного щенка. На мгновение Райна пожалела о своих действиях, но потом выбросила из сердца это чувство.

«В конце концов, – рассуждала она. – Если бы он действительно хотел со мной поговорить, что плохого заставить его немного побегать? Как тогда, когда я все обходила, чтобы узнать, где Рэндидли…»

С этими мыслями, решительно настроившись, Райна продолжила возвращаться к Доннитауну, глядя себе под ноги.

****

Немного встревоженная, Алана огляделась. В воздухе витало странное напряжение, и Деван нахмурился. Они находились на странной небольшой поляне рядом с маленьким ручейком. Вокруг них была трава, кусты и листья деревьев, окрашенные в разные оттенки синего, а стволы деревьев выглядели, словно обсидиан.

Но самым странным было то, что вокруг них было около трёх десятков чёртовых человекоподобных черепах, нацеливших арбалеты на новоприбывших. Все они были очень спокойны. Рука Аланы дёрнулась, когда она решительно подавила желание вооружиться копьём. Было очень странно, но здесь была другая деревня. Так что возможно это и была важная дипломатическая миссия, и Киерсти не заливала им надуманную чепуху.

Но ее надежда уменьшилась, когда один из черепахо-людей заметил её подёргивание и повернулся, прицелившись в неё.

Затем вперёд вышагнул кролик.

– Рэйзор Быстроногий докладывает. Я привёл представителей нашей сестринской деревни, которые зовут свою деревню Доннитаун.

Тишина была единственным ответом от группы черепах с арбалетами. Улыбка Рэйзора дрогнула. Казалось, Деван стоял неподвижно и совершенно спокойно, но Алана по опыту знала, что он может мгновенно прийти в движение и активировать Эгиду, чтобы усилить оборонительный потенциал группы.

Алана погрузилась в мысленные рассуждения. Предположив, что они не были усилены доступом к системе, а были простыми арбалетами, Алана была уверена, что сможет выдержать залп стрел. Их доспехи принадлежали к новой и улучшенной версии, предоставленной кузнецами Доннитауна, которых было более чем достаточно, чтобы выдержать этот шторм.

Но если они были усилены поддержкой системы…

В свою очередь одна из черепах, что была похожа на лидера, вышла вперёд, держа свои зелёные лапы за спиной. Она выглядела крайне подавленной.

– Посвящённый первого круга, Рэйзор Быстроногий. Похоже, что вы успешно вернулись со своей разведывательной миссии из сестринской деревни. К сожалению…

Затем он сделал паузу и легонько потряс своей зелёной лысеющей головой.

– Или, скорее, к счастью. Когда вы не вернулись вчера, ваша бабушка пережила безутешное горе. Она настояла на срочном призыве на военную службу. Мы не сможем продолжить без

участия большего количества людей с классами. Если бы вы вернулись, возможно, её решение бы изменилось.

Рэйзор моргнул. Алана почувствовала леденящее чувство внутри.

– Но… Но я же здесь, и я вернулся.

Черепахо-человек молча кивнул.

– С… довольно тяжёлыми ранениями, – сказав он, щёлкнув пальцами.

В ответ щёлкнули шесть арбалетов, выстрелив болтами, через мгновение поразившими тело шокированного Рэйзора. Он попытался открыть рот, чтобы что-то сказать, но изо рта потекла кровь, капая вниз и собираясь в лужице перед ним. После нескольких секунд сопротивления, он молча упал на бок на глазах хмурящейся Киерсти.

Деван сделал шаг вперёд, и несколько Черепахо-человек перевели заряженные арбалеты на него.

– Это наши внутренние дела, – объявила черепаха. – Как только он умрёт, вы можете вернуться в свою деревню. Или, если вы настаиваете, можете прийти и поговорить с нами. Но до тех пор не двигайтесь.

Нахмурившись, Деван оставался неподвижным, но кто-то другой двинулся вперед. Киерсти нагнулась над Рэйзором, крепко сжав губы. Алана чувствовала жалость к этому ребёнку. Не смотря на то, каким сейчас стал мир, увидеть свою первую смерть было нелегко. Голова девочки была опущена, и Алана почувствовала боль, когда поняла, что она, вероятно, плачет.

Но когда Киерсти подняла голову, в её глазах не было слёз. Её глаза сверкали ярким и бушующим огнем.

– Не обижайте мистера Кролика… – яростно прошептала она, сжав кулаки по бокам.

Её правый кулак начал пылать, огненная энергия медленно росла в её ладони от того, что она в ней держала. Она росла и росла, становясь почти ослепительно яркой. В ответ полился дождь стрел, направленных в Киерсти, а Деван со своим отрядом бросились вперёд, чтобы заблокировать их. Им удалось выстоять перед большинством стрел, но прозвучал новый, ещё больший залп.

Но когда эти стрелы приблизились к ней, то сгорели мгновенно, тихо осыпавшись золой. Странное пламя вокруг её тела не производило никакой жары, но, казалось, было совершенно непроницаемо. Казалось, будто сам воздух искажался от её растущей ярости.

Но вместо того, чтобы с гневом наброситься на черепах, Киерсти опустилась на колени рядом с Рэйзором и начала аккуратно вытаскивать стрелы из его тела. Когда она закончила, на его грудь пролилось немного пламени, заживляя раны. С каждой стрелой свет вокруг неё тускнел, а с удалением последней стрелы полностью исчез.

Киерсти покачнулась, а затем рухнула на грудь Рэйзора.

Моргая, Рэйзор поднялся, а затем с непониманием уставился на Киерсти.

– Опять пора ложиться спать…?

Люди Девана медленно вытащили оружие, повернувшись к арбалетчикам, лица которых застыли в страхе. Но они смотрели не на отряд Девана и не на новое, мерцающее красным копьё Аланы.

Они смотрели на женщину-кролика, которая, уперев руки в бёдра, стояла между людьми Доннитауна и отрядом черепах. Её мех был мягко-коричневым, как кора молодого дерева.

– Что… – медленно заговорила она, аккуратно подобрав с земли кусок железа, размером с дубину Дозера. – Здесь случилось…?

– О, сестра! – радостно воскликнул Рэйзор, лёжа на земле. Подтерев потёки крови рядом со ртом, он продолжил: – Я привёл делегацию из нашей сестринской деревни! И тогда… ох.

****

Рэндидли сидел на земле, ожидая, когда его Мана и Запас Сил будут восстановлены. Он решил использовать это время для работы над Семенем Души, но по некоторым причинам он всё ещё колебался. Во-первых, без уведомлений было трудно отслеживать и контролировать работу Семени Души. Кроме того, он не знал бы, насколько близок к завершению.

Во-вторых, Рэндидли хотел развивать сразу много навыков, быстро поднимая свой общий боевой потенциал. То есть, практиковать много навыков. Чем скорее он откажется от образа мышления с точки зрения лишь тупой прокачки и увеличения уровней навыков, тем лучше. Поэтому он не хотел ограничивать потенциал, который может иметь семя. Насколько он мог сказать, у него была духовная связь с семенем, и было невозможно скрыть семя, пока он использовал навыки, влияние семени на которых для него было бы нежелательно.

А третья причина заключалась в том, что у него было слишком много вопросов о Эфире. Когда он вчера спросил Лиру, она лишь улыбнулась, дав понять Рэндидли, что не может ответить. Он должен был найти ответ сам.

И вот потому Рэндидли медитировал. Он направил своё восприятие внутрь себя, исследуя энергии, которые он едва чувствовал. Это было похоже на попытку расплести клубок паутинного шелка мозолистыми руками. Он мог видеть их, когда они отражали свет, но в момент, когда он пытался коснуться их, они исчезали под его пальцами. Это было невероятно разочаровывающе.

Но это не значит, что проведённое с Лирой время за управлением маной было напрасно. Он научился осторожно подходить к этому вопросу, направляя своё восприятие вглубь, поэтому, хотя он и не мог утверждать наверняка, действительно ли у него была такая энергия, он был уверен, что была.

Эфир был чем-то по-настоящему особенным. Чем-то горячим и холодным, в опасном смысле. Словно вулкан и ледник, которые, проходя по жилам, заставляли его сердце биться быстрее.

Веки Рэндидли дрогнули, но не открылись. При ближайшем рассмотрении самого себя изнутри, он был почти уверен, что энергия внутри него распространялась очень медленно. Он чувствовал её пульсацию во время вчерашней тренировки, но не знал, что с этим делать. Если Эфир действительно находился в нём по вине системы, если навыки и характеристики происходят от Эфира… Тогда увеличение количества Эфира в его теле означает, что он стал сильнее…?

Но в то же время не было ощущения правильности его суждений. Рэндидли сделал всё возможное, чтобы следовать за этими тонкими нитями шёлковой энергии вглубь к ядру. В связи с тем, что Эфир лился в нем подобно обычной воде, Рэндидли попытался добраться к его источнику…

Переступая через себя, он следовал за ним. Рэндидли почувствовал, как в его горле вспыхнули огненные руны и сразу же остыли до смертельной стужи. Его сердце забилось быстрее. Он был уверен, что это знак того, что он движется в правильном направлении, но эта небольшое возбуждение сорвало его концентрацию, и всё развалилось.

Вздохнув, Рэндидли покачал головой. Ему не нужно спешить, одно лишь это уже было каким-никаким шагом к разгадке. Как только он нашёл источник Эфира внутри себя… Если бы он мог повлиять на него… Если бы он мог значительно повысить скорость, с которой он набирал силу…

Улыбаясь, Рэндидли встал и направился к миссис Гамильтон, которая подзывала его к очень странной на вид штуковине.

http://tl.rulate.ru/book/6561/380822